

УДК 811.1/8

А. Н. Байтуова

к. ф. н. доцент Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Казахстан
e-mail: baituaigul@mail.ru

Сравнительная характеристика гласных фонем *ı* (і), *i* (и), *e* (э), *u* (у) в казахском, турецком и узбекском языках

В данной статье в фонетическом плане привлекаются фонетико-филологические факты, позволяющие выявить наиболее общие и характерные отличительные черты в звуковой структуре казахского, турецкого и узбекского языков. Выясняются особенности формирования литературных норм и освещены всевозможные фонетические явления, регулярные и нерегулярные фонетические соответствия гласных звуков, определены сформировавшиеся закономерности в области вокализма с последующим объяснением их отличительных особенностей.

Также сопоставлены основные фонетические закономерности представителей кыпчакской, огузской и карлукской групп на уровне их литературных норм.

Как видно, пратюркский вокализм, т.е. пратюркское состояние развития системы гласных, всевозможные вариации и переходы фонем в различных позициях слова и слоговых структурах – все это результат воздействия различных фонетико-фонологических закономерностей, тенденций и процессов длительного эволюционного развития сравниваемых языков. Что же касается приобретенных и лишенных качеств в структуре фонем живых тюркских языков, в том числе и изучаемых нами языков в сравнительном плане, то они являются результатом последующего их исторического развития. Так, это прежде всего касается количества гласных фонем в каждом из трех языков. В этом плане также далеко небезынтересен вопрос: почему в казахском языке количество гласных фонем не шесть, как в узбекском языке, не восемь, как в праязыке, а девять или восемь, не говоря уже об их качественных различиях и приемах практической реализации. Небезынтересен также факт отсутствия во многих языках долгот и наличие ее лишь в отдельных языках.

Тем не менее мы рассматриваем систему вокализма в указанных трех языках согласно сложившейся традиции в тюркологии, ориентируясь в основном на краткие варианты фонем, оговариваясь о наличии первичных и вторичных долгот лишь в тех случаях, когда такая необходимость возникает в ходе характеристики отдельных фонем.

Ключевые слова: тюркские, гласные, сравнение, пратюркский, характеристика, сингармонизм, индеферентный, дифтонг, нелабиализованный, ассимилятивная, инвариант, артикуляторная, вокализм, долгий, краткий, слог, длительность.

А. Н. Байтуова

Қазақ, түрік және өзбек тілдеріндегі *ı* (і), *i* (и), *e* (э), *u* (у) дауысты дыбыстарының өзара ұқсастықтары мен ерекшеліктері зерттеледі

Бұл мақалада қазақ, түрік және өзбек тілдеріндегі дыбыс құрылымындағы жалпы және айырмашылық белгілерін анықтайтын фонетико-филологиялық деректер қарастырылған. Әдеби мөлшерлердің қалыптасу ерекшеліктері анықталған және түрлі фонетикалық құбылыстар ашылған, дауысты дыбыстардың қалыпты және қалыпсыз фонетикалық ұйқастары сөз болған, вокализм тарапындағы қалыптасқан заңдылықтар және олардың айырмашылық ерекшеліктері түсіндірілген.

Көріп тұрғанымыздай, ежелгі түркі вокализм, дауысты дыбыстардың дамуы, сөз және дыбыс құрылымындағы түрлі нұсқаулар және фонемалардың ауысуы – осының бәрі түрлі фонетика-фонологиялық заңдылықтар әсерінің, салыстырмалы тілдердің эволюциялық даму әсерінің нәтижесі. Ал қазіргі қолданыстағы түркі тілдері, соның ішінде салыстырмалы түрде қолданыстағы тілдердің фонемаларының жоғалтқан және табылған ерекшеліктері туралы сөз қозғайтын болсақ, олар келесі тарихи дамуының нәтижесі болып саналады. Олар, біріншіден, үш тілдегі дауысты фонемалардың санына байланысты. Бұл жерде қызықтыратын жайт: неге қазақ тілінде өзбек тіліндегідей дауысты фонемалардың саны алты емес, түрік тіліндегідей сегіз емес, қазақ тілінде дауысты фонемалардың саны тоғыз немесе сегіз. Бұл жерде бұл тілдердің айырмашылықтары және тәжірибедегі қолданыстарын айтпағанда. Тағы қызықтыратыны көп тілдердегі ұзақ айтылатын дыбыстардың жоқтығы, бұлар тек кейбір тілдерде кездеседі.

Соған қарамастан, тюркологияда қалыптасқан дәстүрге сәйкес біз үш тілдегі вокализм жүйесін фонеманың қысқаша нұсқасына негізделіп, тек қана кейбір тұстарда бөлек фонемалардың сипаттамасының туралы бірінші және кейінгі ұзақтығына қарай қарастырамыз,

Түйін сөздер: түркілік, дауыстылар, салыстыру, ежелгі түркі, сипаттама, сингармонизм, индеферентный, дифтонг, буын, ұзақтық.

A. N. Baituova

The comparative description of the vowel sounds *ī* (и), *i* (и), *e* (э), *u* (у) in Kazakh, Turkish and Uzbek languages

The phonetic and philological facts that reveal the most common and characteristic feature in the sound structure of the Kazakh, Turkish and Uzbek languages have been considered in this paper. The peculiarities of literary norms have been researched and various phonetic phenomena and regular and irregular phonetic accordance of vowels have been highlighted, the formed regularity in the sphere of vocalism with the followed explanation of their distinctive features have been determined.

The basic phonetic regularities of Kipchak, Karluk and Oghuz groups representatives at their literary norms are compared as well.

As can be seen, Turkic vowel, i.e. proto turkic state of development of the system of vowels, all sorts of variations and transitions of phonemes in different positions of syllabic words and structures are all the result of the impact of various phonetic and phonological regularities, tendencies and processes of a long evolutionary development of compared languages. As for the qualities acquired and deprived living in the structure of phonemes Turkic languages, including languages and we study in comparative terms, they are the result of subsequent historical development. So, it is primarily concerned with the amount of phonemes in each of the three languages. In that case there is a question one can wonder why the number of the Kazakh language phonemes not six as in the Uzbek language, not eight, as in the proto-language, and eight or nine, not to mention their qualitative differences and techniques into practice. Without interest and the absence in many languages length and its presence is only in certain languages. Nevertheless, we consider the system of vocalism in three languages, according to tradition in Turkic studies, mainly focusing on the short version of phonemes, stipulating the presence of primary and secondary length only in those cases when the need arises in the characteristics of the individual phonemes.

Key words: Turkish, vowels, comparison, Turkic, characteristics, synchronism, indeferent, diphthong, delabialisation, assimilative, invariants, long, short, syllableduration.

В данной работе мы попытаемся выяснить, является ли в самом деле система с многоступенчатым противопоставлением девяти или большего количества гласных по признаку раствора исконной. В связи с этим будут рассмотрены факты, относящиеся к функционированию и происхождению гласных дополнительных ступеней в разных тюркских языках.

В огузских языках дополнительная (промежуточная) ступень состоит из полуширокого гласного э, который противопоставлен, с одной стороны, широкому *ä*, а с другой – узкому *ī*.

Фонема \bar{i} (и)

В специальной литературе эта фонема характеризуется по – разному. В большинстве тюркских языков эта фонема *i* в начале слова сохраняет свой праязыковой краткий вариант. Это наблюдается во всех древнетюркских – орхоно – енисейских, древнеуйгурских и других письменных памятниках и во всех современных языках. Например: др. – тюрк. *ič*, `внутренность` > др. – уйг. *ič*., орх – енис. *ir*, якут. *is*, азерб. *ič*., туркм. *ič*, и др.

В ряде тюркских языков, в том числе и в казахском, праязыковой краткий *i* превратился в редуцированный открытый *i*, акустически воспринимаемый как средний звук между *e* и *y*: каз. *kir* – `грязь`, *bil* – `знать`, *bir* – `один` и др.

Долгий *I:*, как отмечают специалисты, сохранился, как и другие гласные, только в

туркменском, якутском языках. Следовательно, в изучаемых нами языках долгота гласного *i* не рассматривается. [1, 22]

Фонема \bar{i} (и) в казахском языке

На основе полученных данных экспериментального анализа гласный центрального ряда, продвинутый вперед, верхнего подъема, неогубленный [I] в казахском языке характеризуется следующим образом: «он встречается во всех позициях слова». Например, ([*iz*] `след`; *kilit* `ключ`, *tiršilik* – `жизнь`). [2, 27-28]

В большинстве тюркских языков праязыковой гласный *I* в начале слова сохраняется, тогда как его праязыковой долгий вариант *I:* отмечается лишь в двух языках – якутском (ср. як. *ki:r* – `входить`, *bi:l* – `поясница`, *ti:s* – `зуб`) и туркменском (ср. туркм. *gi:r* – *bi:l* – *ti:š*). Во всех остальных случаях современные тюркские языки, в том числе и сравниваемые нами три – казахский, турецкий, узбекский – языка, эту фонему употребляют лишь в первых слогах в краткой форме. Причину этого не удастся установить.

Однако наблюдаемая в некоторых тюркских языках вторичная долгота, другая по своей природе, является результатом стяжения групп близлежащих звуков. Например, в гагаузском: *I:* – `хороший` является результатом стяжения казахского *igi* – *izgi*, турецк. *birli* – `его союз` – результат стяжения каз. *birlik* и др.

Фонема \bar{i} (и) в турецком языке

Относительно этой гласной фонемы Э.В.Се-

вортян сообщает, что «гласный *i* среди остальных турецких гласных является наиболее устойчивым, хотя в сравнении с тем же гласным многих тюркских языков, в первую очередь языков кыпчакской группы, он не имеет резко выраженной неустойчивости, доходящей в других языках до полного падения. Произношение турецкого *i* близко русскому *И* в слове «мир» и в слове «скидка». Примеры: *iki* (произносится *ики*) «два», *keçi* (произносится *кэчи*) «коза», *geti* (произносится *гэми*) «корабль». [3, 24]

Фонема *i* (и) в узбекском языке

Эта фонема в узбекском литературном языке отсутствует. В результате произошедшего сдвига в произношении в сторону переднего уклада она приобрела оттенок между *I* и *y*, то есть стала передаваться общим и средним для них индифферентным *i*. [4, 116-117]

Выводы к фонеме *i* в сравниваемых языках.

Общность: нет.

Различие: в казах. яз. имеет мягкую форму *i*.

Ī – переднего ряда гласный негубной верхнего подъема. Употребляется во всех позициях слова. В турецком языке имеет вариант *i*. В узбекском языке отсутствует.

Примеры: каз. яз. *is* - «дело», *ini* - «мл. брат».

тур. язык *isitmak* - «нагревать», *ıç* - «пей».

Фонема *i* (и)

Фонема *i* имеющаяся в тюркских языках, не требует особой физиологической и акустической характеристики. Гласный *i* встречается во всех тюркских языках, но этимологически имеет различное происхождение.

В пратюркском существовало противопоставление долгого *ī* и краткого (нормальной длительности) *i* однако уже в средне пратюркский период это противопоставление было нейтрализовано, и долгий – и краткий *i* слились в одном звуке *i* нормальной длительности. Тур. яз. *bir* - «один». Каз. яз. *sirek* - «редко». Узб. яз. *igna* - «игла». [1, 22-23]

Фонема *i* (и) в казахском языке

В казахском языке *i* реализует две фонемы – дифтонги, которые не имеют вариаций и вариантов. В казахском языке обозначается на письме < *i̯* > - дифтонги *iⁱ*, *yⁱ*, реализуются в инвариантах и не имеют двух функционально значимых разновидностей: *yⁱ* - *i* - *yⁱ* инвариант заднебный сингармонизации: *qiyq* - «обрезки», *tiyn* - «монета». [5, 33]

Фонема *i* (и) в турецком языке

i - переднего ряда, узкая, негубная фонема, имеет два оттенка: узкое *i* особенно часто

встречается перед – *n* – *bin* - «тысяча», *inci* - «жемчуг».

Широкое *i* – наблюдается, в неударных слогах: *Bunun gibi* - «подобно этому», *asker idi* - «он был солдатом».

В исчезающем теперь «книжном» произношении арабских и персидских словах наблюдается долгое *î* иногда приобретает смысло-различительное значение: *azîm* - «великий», *azim* - «намерение». [6, 24]

Фонема *i* (и) в узбекском языке

i - передний нелабиализованный звук, приближающийся к казахскому и подобен каракалпакскому *i* небная разновидность *i* имеет в узбекском языке два основных оттенка: более передний, закрытый, по длительности близкий обычному ударному русскому *i* в закрытом слоге, и более задний по артикуляции открытый, очень краткий. [4, 161-162]

Выводы к фонеме *i* в сравниваемых языках.

Общность: встречается в абсолютном начале слова.

Различие: в казах. яз. реализуется также в виде *y*, *ï*.

В тур. и узб. яз. – имеет два основных оттенка: более передний. Закрытый и открытый. Производит звук между *i-e*.

Примеры: каз. яз. *it* - «собака», *ine* - «игла».

тур. язык *cift* - «пара», *ihitar* - «напоминание».

узб. яз. *ketti* - «ушел», *oladi* - «берет».

Фонема *e* (э)

Тюркское *e* (э) генетически восходит к древнетюркскому *ä*, имеется почти во всех тюркских языках, за исключением татарского, башкирского и чувашского, и употребляется в словах тюркского происхождения. Тюркское *e* (э) хотя и не имеет особенно много комбинаторных вариантов, но в отдельных тюркских языках оно произносится с некоторой специфической окраской, так что можно говорить о национальных вариантах этого гласного, которые пока еще в широком масштабе не изучены. Следует заметить, что в казахском и каракалпакском языках этот гласный в абсолютном начале слова произносится с небольшим призвуком *j*. [1, 24]

Фонема *e* (э) в казахском языке

В казахском языке *e* употребляется только в заимствованиях *ekran* - «экран», *eksport* «экспорт», *element* - «элемент».

В казахском языке *e* имеет йотированное начало, является монофтонгом *e – э e*.

El - «народ», *eñ* - «самый», *esim* - «имя». [7, 19]

Фонема e (э) в турецком языке

E – переднего ряда, широкая, негубная гласная фонема имеет два оттенка: более узкий (закрытый) и более широкий (открытый). Широкий вариант фонемы *e* шире русского «*e*» в словах (цепь, цел). Тур. *demek* - «говорить», *cep* - «карман». В открытом слоге и перед согласными *n*, *t*, *h*, широкий вариант фонемы *e* приобретает особенно широкий открытый характер: тур. *çene* - «челюсть», *dehşetli* - «ужасный». [6, 23-24]

Фонема e (э) в узбекском языке

E – в узбекском литературном языке является гласным верхне – среднего подъема. Однако узбекское *e* не является дифтонгоидом. Открытые варианты фонемы *e*, аналогичные звучанию русского *e*. В современной узбекской орфографии передает йотированный звук, состоящий из *j+e*: *er* - «земля», *elka* - «плечо», *engil* - «легкий». [4, 134-135]

Выводы к фонеме *e* в сравниваемых языках.

Общность: широкий негубной гласный переднего ряда среднего подъема.

Различие: В тур. и узб. яз. – имеет открытый и закрытый варианты.

Примеры: тур. язык *sel* - «поток», *gel* - «приходи».

узб. яз. *õkçe* - «каблук», *gõve* - «моль».

Фонема u (у)

В системе пратюркского вокализма были представлены долгий и краткий варианты узкого губного гласного заднего ряда верхнего подъема: *u*: *u*. Противопоставление гласных по долготы - краткости было утрачено уже в позднем пратюркском, и долгий и краткий было утрачено уже в позднем пратюркском, и долгий и краткий варианты этого гласного совпали в одном узком губном гласном заднего ряда нормальной длительности и. [5, 245-246]

Фонема u (у) в казахском языке

Казахское *u* более заднее т.е. звучит более твердо, но менее длительно. В казахском произношении передается твердый дифтонгоид в словах *oqu* - «учеба», *tolu* - «наполняться». В казахском языке *u* – сонант [i^w] [ü^w] реализующееся в инвариантах и вариациях: [i^w] <i> [ü^w] – инвариант заднененной сингармонизации выполняет, функции слогаобразующего звука *tu^wra* - «прямой», *ulau* - «отравлять», [w] – вариация заднененной сингармонизации, образующий звук *waqit* - «время», *aua* - «воздух».

Этот гласный имеется почти во всех тюркских языках. В этимологическом отношении фонема, встречающаяся в современных тюрк-

ских языках, имеет различное происхождение: а) *u*, представляющее собой древнетюркское корневое и; б) сингармонического порядка; в) *u*, восходящее к древнетюркскому *a* (в чувашском); г) *u*, восходящее к древнетюркскому *o* (в татарском и некоторых других); д) *u*, восходящее к древнетюркскому сочетаниям узких гласных заднего ряда с согласными *γ*. [5, 245-246]

Кроме того, во всех современных тюркских языках имеется и русское «*u*», употребляемое в словах, усвоенных из русского и через русский язык: *muzej* - «музей», *žurnal* - «журнал», *buffet* - «буфет».

Фонема u (у) в турецком языке

U – краткий, заднего ряда узкий, губной, напряженное «*u*». В многосложных словах различаются два оттенка и: *ū* – ударное, *u* – неударное. *kurū* - «сухой», *ulu* - «великий».

Фонема u (у) в узбекском языке

Узбекский *u* лабиализованный гласный верхнего подъема, имеет более заднюю артикуляцию и звук более краткий. Качественная характеристика фонемы *u* не является абсолютно одинаковой во всех узбекских говорах – в них она имеет разные оттенки. С субъективно акустической точки зрения звук *u* джекающих говоров аналогичен каракалпакскому, *u*, приближается к казахскому.

uñ - «мука», *uñuñ* - «соответствующий», *uñqu* - «сон».

Выводы к фонеме u в сравниваемых языках.

Общность: *u* – узкий губной гласный заднего ряда верхнего подъема. По месту образования гласный *u* в рассматриваемых языках лежит немного глубже, чем русский *u*.

Различие: *u* – сингармонического порядка, идеален для казахского языка.

Примеры: каз. *uaq* - «мелкий», *ruqsat* - «разрешение».

тур. *usta* - «мастер», *ummak* - «надеяться».

узб. *tuzmoq* - «составить», *buu* - «пар».

Фонема u (ў) в узбекском языке

u (ў) - звук индифферентный между *o* и *õ*. Является статистически нормальной фонемой в городских говорах и в говорах городского типа, утративших сингармонизм.

Гласный *u* (ў) гласный верхне – среднего подъема литературного узбекского языка. Это – весьма закрытый гласный звук типа *o*. В узбекском языке *õ* настолько депалатализован, что он почти слился с *u* (ў). Однако в фонологическом отношении узбекское *u* (ў) яв-

ляется вполне самостоятельной единицей узбекского вокализма артикуляционно и акустически принципиально отличной как от русского *o*, так и от русского *y*. В говорах, положенных в основу современного литературного узбекского языка, фонема и (ў) в собственно узбекских корневых словах встречается только в начале слова, примеры: *uz* - `сам, свой`, *utloq* - `пастбище`, *utoq* - `прополка`, *utov* - `юрта`. [4, 136-137]

Таким образом, образование дополнительных (промежуточных) ступеней гласных по признаку раствора и фонологизация смешанного признака (дополнительная ступень + сверхкраткость) в кыпчакских языках (*i* (*i*), *y/ ŷ/ ö*)

не были непосредственно связаны с утратой фонологической оппозиции первичных долгих и кратких гласных.

Позднее возникновение этой системы не было и не может быть предметом дискуссии, так как характер ее таков, что наиболее существенное для тюркских языков и несомненно общетюркское явление - гармония гласных - оказывается разрушенным.

На основании всего вышеизложенного выше можно сделать вывод, что исходной для тюркских языков является система из восьми кратких и восьми долгих фонем с двухступенчатой оппозицией гласных по признаку раствора (широкие/узкие).

Литература

- 1 Серебrenников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1986. – 294 с.
- 2 Джунисбеков А., Базарбаева З., Утебаева З. Строй казахского языка. Фонетика. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 115 с.
- 3 Севортян Э.В. Фонетика турецкого литературного языка. – М., 1955. – 134 с.
- 4 Решетов В.В. Узбекский язык. Фонетика. – Ташкент, 1959. – 354 с.
- 5 Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. – Ташкент: ФАН, 1991. – С. 33.
- 6 Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка // Изд. Академии наук СССР. – М.–Л., 1956. – 549 с.
- 7 Дмитриев Н.К. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – М., 1955. – С. 44-45.

References

- 1 Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. – M., 1986. – 294 s.
- 2 Dzhunisbekov A., Bazarbaeva Z., Utebaeva Z. Stroy kazahskogo yazyka. Fonetika. – Alma-Ata: Fylym, 1991. – 115 s.
- 3 Sevortyan E.V. Fonetika turetskogo literaturnogo yazyka. – M., 1955. – 134 s.
- 4 Reshetov V.V. Uzbekskiy yazyk. Fonetika. – Tashkent, 1959. – 354 s.
- 5 Dzhusupov M. Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. – Tashkent: FAN, 1991. – S. 33.
- 6 Kononov A.N. Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka // Izd. Akademii nauk SSSR. – M.–L., 1956. – 549 s.
- 7 Dmitriev N.K. Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskih yazykov. – M., 1955. – S. 44-45.